

О, гдѣ ты, сына моего
 Убійца потаенный?
 Открой его, открой его,
 Властитель надъ вселенной!

XXVIII.

«Быть-можетъ, жертва злобы, онъ
 Лежить безъ погребенья,
 И трупъ героя обреченъ
 Звѣрять на расхищенье;
 Быть-можетъ, змѣй въ его костяхъ
 Бѣлѣющихъ таится,
 И на скалѣ Оскаровъ прахъ
 Луною серебрится.

XXIX.

«Не съ честью онъ, не въ битвѣ палъ,
 Но отъ руки поносной;
 Сразилъ могучаго кинжалъ—
 Не мечъ побѣдоносный.
 Никто слезой не ороситъ
 Оскаровой могилы
 И славы холмъ не посѣтитъ
 Въ часъ полночи, унылый.

XXX.

«Оскаръ, Оскаръ! Закрылъ-ли ты
 Плънительные взоры?
 Правдивы-ль Ангуса мечты
 И Вышнему укоры?
 Погибъ-ли ты, сынъ милый мой,
 Души моей отрада?
 Сдружися, смерть, сдружися со мной,
 Небесъ благихъ награда!»

XXXI.

Такъ старецъ, мучимый тоской,
 Излилъ свое волненье;
 И чуждъ душѣ его покой,
 И чуждо утѣшенье.
 Повсюду горестный влачить
 Губительное бремя,
 И рѣдко духъ его живить
 Цѣлительное время.

